

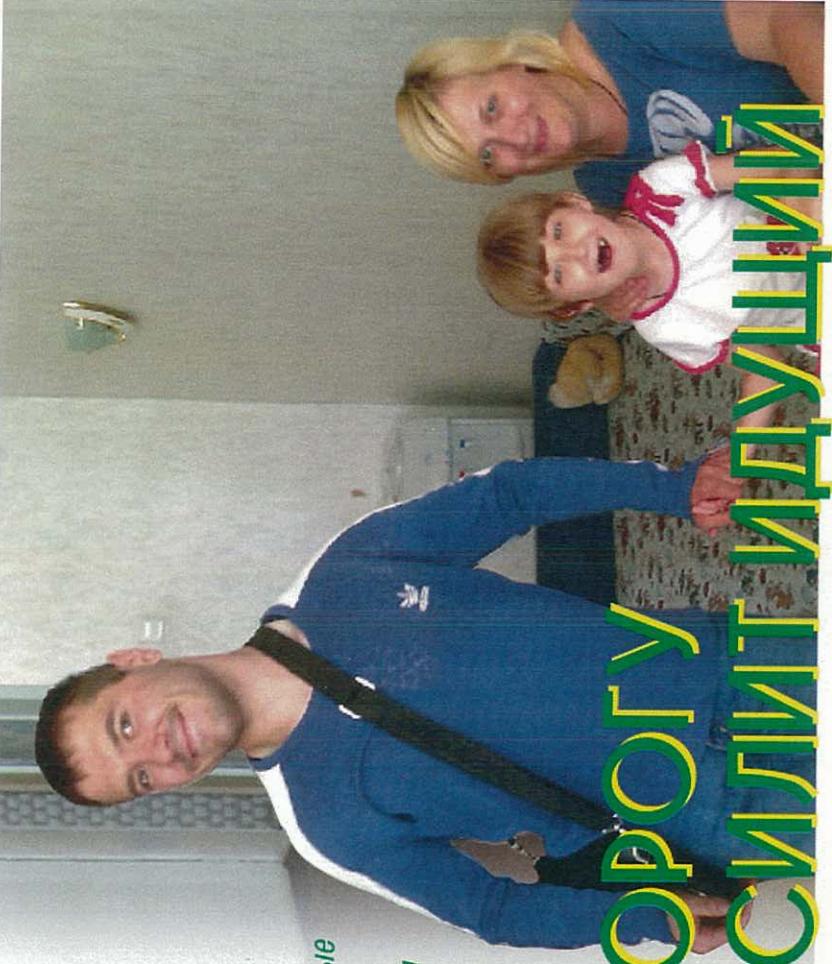
Хочу рассказать свою историю, быть может, она поддержит инвалидов, которые отчаялись и потеряли веру в будущее. Мне 21 год, родился шестимесячным, весил полтора килограмма. Были не сформированы органы дыхания и лёгкие. Врачи уговаривали маму отказаться от меня.

ДОРОГУ ОСИЛЮТ ИНДУЩИЙ

В.А. Воронин,

И.о. Генерального директора НО Фонд по внедрению здоровьесберегающих технологий среди детей и подростков «ЕЖ»,
Г. Смоленск

Возрасте 1,5 года был поставлен диагноз — ДЦП, 3–4 степень с поражениями нижних конечностей и левой стороны тела. К счастью, мама не послушала врачей и забрала меня из роддома. Первую операцию мне сделали в возрасте 3,5 лет, в специализированной клинике в Омске, но результатов она не дала. Мама ежедневно делала массаж для снятия спастического синдрома. Отец занимался со мной по специализированной программе, которая состояла из изнуряющих физических упражнений. В качестве уяжелителей использовались гантели по 16 кг, которые укладывались на ноги. В программу входили отжимания по 200 раз минимум. Благодаря старшему брату, все происходило в соревновательной атмосфере, в качестве игры. Отец верил в то, что я поднимусь и пойду.

В Смоленской областной больнице под присмотром врача отец занимался со мной этими физическими упражнениями, которые заканчивались тогда, когда я уже не мог стоять. Результаты записывались в специальный журнал и анализировались группой врачей. Кроме того, мне сделали около 6 операций по уникальной системе Светланы Михневич, которая сочетала метод надсечек доктора Ульзебата со своим методикой мелких надрезов в районе мышц ног. Первые 3 операции не дали никакого результата, после четвертой я сделал свои первые шаги. Они мне дались с трудом. Всего лишь 4 шага, но они состоялись! В 6,5 лет мне сделали пятую и шестую операции. Отец меня стал потихоньку опускать одного. В 7 лет я первый раз попробовал пройти отбор в школу, но меня не

взяли из-за заболевания. Через год я прошел всех врачей и поступил в 1 класс на домашнее обучение. Очень сложно было освоить письмо, даже привести простую линию казалось чем-то нереальным. Но моя первая учительница была очень терпеливой, помогала мне. Я закончил на отлично первые 3 класса.

В 5 классе я перешел на обычное обучение. Было очень сильное отторжение со стороны ребят, насмешки, издевательства. Но в дальнейшем они привыкли ко мне и стали помогать. Учился я неплохо, но очень сложно давались точные предметы и черчение. Зато была склонность к литературе, так как я с шести с половиной лет писал стихи. Стал лауреатом Международного, двух областных и одного Всероссийского конкурсов. Когда мне исполнилось 9 лет, все изменилось. Отец запил, начал бить маму, меня. Старшего брата взяли к себе бабушка и девушка, чтобы он этого не видел. Начались постоянные вызовы милиции. Это повлияло на выбор профессии: я пошел на юридический факультет, чтобы бороться за права таких же как я. Раз 15 я сбежал из дома и доставлялся в приемник-распределитель. Мать приезжала за мной из деревни, и меня сдавали ей на руки.

Спали меня две вещи: упорство и вера в Бога, которая была мне привита настоятелем храма Новомучеников на улице Рыленкова. Благодаря этому человеку я перестал сбегать из дома. Именно он внушил мне мысль, которая помогла в дальнейшем по жизни: «Дорогу осилит идущий». И в те моменты, когда мне было плохо и больно, этот человек поднимал меня и заставлял идти вперед.

В 2006 году я поступил в Смоленский промышленно-экономический колледж по специальности правоведение. Очень сложно было закончить первый курс, так как программа не была рассчитана на людей с ограниченными возможностями, но, слава Богу, преподаватели шли мне навстречу. Преподаватель химии — Наталья Матченко оставалась со мной после занятий до 9 часов вечера. Первый курс закончил практически на одни тройки, но дал себе слово, что дальше это не повторится. Следующие курсы я закончил без троек, за исключением Госэкзамена: мне просто не хватило времени. Хотя я имел право сдавать по облегченному режиму, отказался, так как считаю, что я такой же как все.

Ситуация в семье сильно осложняла учебу. Я часто не находился дома, прятался у друзей и знакомых от отца. Закончив колледж и получив, как сказала мой декан Неля Михайловна Соколова, «самый высокороданный диплом», решил не оставаться на достигнутом, получить высшее образование по выбранной специальности. Но так как сдавал ЕГЭ параллельно с Госэкзаменами, мои результаты оказались не настолько высоки, чтобы пройти на бесплатное обучение в единственном у нас государственном вузе — СмолГУ. На платное обучение у меня не было денег, и я решил поступить хотя бы на заочное отделение. Но оно тоже было платным. С работы я уволился из-за нечеловеческих условий труда и агрессивного и наплевательского отношения со стороны начальства. Группа в университете понаказу восприняла меня настороженно, но нашлись люди, которые в меня поверили. В университет мне предоставили рассрочку по оплате до января 2011 года. Когда у нас был день группы и все начали о себе рассказы- вать, я честно сказал, что скорей всего меня во втором семестре уже не будет, т.к. нет стабильной работы. Да это, конечно, и так было видно. Придя на первую сессию в рваных туфлях, трудно было надеяться, что этого никто не заметит. И уже в отчаянии я попросил своих одногруппников позвонить, если будет хоть какая-нибудь работа. Павел Винников обещал позвонить. И позвонил. Мне было предложена работа в благотворительном фонде помощи людям с ограниченными возможностями, одним из учредителей которого он является. Я с радостью взялся за это благое дело.

В дальнейшем я познакомился со вторым учредителем — Андреем Новиковым, который также стал моей надежной опорой в работе. Благодаря этим людям я кардинально изменил свой имидж, а также преодолел комплекссы. Работая и.о. генерального директора фонда, я активно сотрудничал со Смоленским фондом помощи детям «Огора» и его директором Еленой Ленской. Существенную помощь нам окказал СОГУ «Реабилитационный центр для детей, подростков и инвалидов молодого возраста с ограниченными возможностями «Вишненки», его директор Светлана Новикова. Мы сотрудничаем с фондами из других городов России: «Наши дети» (Москва), «Изумрудный город» (Набережные Челны), «Помоги ORG» (Москва), «Жизнь с ДЦП» (Москва) и др. Хочется надеяться, что наш первый проект — обеспечение средствами домашней реабилитации — гидрокостюмами осуществится, и дети, попавшие в эту программу, смогут преодолеть свой недуг. В заключение хочу сказать: мы открыты для сотрудничества и будем рады любой помощи. Надо верить в себя, и все получится. ■

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОНД ПО ВНЕДРЕНИЮ ЗДОРОВЬЕ СБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ «ЁЖ» (Г. СМОЛЕНСК)

Работа фонда «ЁЖ» ведется по двум направлениям: обеспечение специализированными костюмами семей, воспитывающих детей с ДЦП («Маленькие шаги к безграничным возможностям»), и создание кафе для инвалидов для преодоления стеснения и дискомфорта, а также более успешной интеграции в обществе. Работа кафе основана на полной самоокупаемости, есть профессиональный бизнес-план, подтверждающей рентабельность данного проекта, его полная стоимость — 1 млн 500 тыс рублей вместе с арендой. Для осуществления этого проекта требуется помещение 200–300 кв. м, с чем мы и обратились к заместителю Главы Администрации г. Смоленска А.С. Бочкареву. Ответа не последовало. Но мы надеемся, что все получится. Данное кафе будет первой ступенью интеграции инвалидов в общество и будет показателем признания обществом инвалидов.

Кто хочет и может чем-нибудь помочь в реализации наших проектов, обращайтесь по e-mail: dartveverforever@mail.ru, или по телефону: 8(908)289-68-63.
Наш адрес: г. Смоленск, ул. Большая Советская, д. 30/11.

